

Н.Г.Рогулин

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОБРАНИЯ СУВОРОВСКОГО МУЗЕЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (по материалам «Суворовской комиссии» 1898-1904 гг.)*

Процесс формирования любого музеиного собрания представляет существенный интерес, так как позволяет выявить первоначальные взгляды на цели создания конкретного музея, господствовавшие представления о способах подачи музейного материала и, как следствие, принципах отбора предметов для будущей экспозиции.

Не менее интересно проследить и историю предметов, составляющих первоначальное собрание, определить источники их поступления, выявить владельцев предметов и, тем самым, обогатить экспозиционную и научно-просветительную работу музея включением в нее новых фактов и имен.

В Петербурге есть несколько примеров стихийного создания музеев по инициативе либо всего населения города, либо определенной социальной группы. К их числу относятся музей обороны Ленинграда, музей Анны Ахматовой и, наконец, Суворовский музей, в создании которого первостепенную роль играл офицерский корпус русской армии.

В истории этого музея поразителен не столько факт его создания за сравнительно короткий срок – 6,5 лет с момента принятия решения до открытия экспозиции – но и то, что музей, почти не расходуя средств на приобретение предметов, оказался наполненным первоклассными экспонатами. Во многом это стало возможным благодаря привлекательности личности Суворова.

В связи с приближением 100-летия со дня кончины полководца, 3 марта 1898 г. было решено учредить при Главном штабе особую комиссию для разработки мероприятий по увековечению памяти Суворова, получившую название «Суворовской». Уже на первом своем заседании, состоявшемся 15 октября 1898 г., Суворовская комиссия окончательно определила устроить в Петербурге особый музей, поскольку он «в несравненно большей степени, чем монумент, отвечает идее увековечения памяти генералиссимуса».¹ Одновременно начался сбор денежных средств для воплощения этого замысла и экспонатов для будущего суворовского «памятника хранилища». 13 октября 1899 г. дело создания музея было возложено на Николаевскую академию Генерального штаба, а ее начальник стал председателем Суворовской комиссии².

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант № 01-01-78002 а/б

Именно материалы комиссии – дела «Собрание памятников музея» – являются основными источниками по истории формирования первоначальной коллекции Суворовского музея. В настоящее время основная их часть сосредоточена в фонде документов и рукописей Государственного мемориального музея А.В.Суворова. Несколько материалов находятся в фонде Николаевской академии Генерального штаба в Российском государственном военно-историческом архиве. Но передко поступления предметов не фиксировались входящими документами. В этом случае свидетельством их включении в собрание музея служат готовившиеся комиссией «Описи памятников и предметов, находившихся во временному помещении Суворовского музея». Таких описей было составлено две – одна опубликована в 1901 г.³, вторая была размножена в нескольких экземплярах лишь для удобства работы комиссии⁴. Сопоставление этих документов позволяет проследить с большой степенью точности и полноты историю поступления предметов в музей.

Начало формирования коллекции музея относится к весне 1899 г. 12 марта барон Н.Б.Вольф сообщил о своем желании пожертвовать музею имеющуюся у него медаль в память побед А.В.Суворова, а также о передаче ему старшим хранителем Эрмитажа Иверским десяти металлических оттисков печатей Суворовых для поменения их в музей, «и случае таковые имеют какое-либо значение»⁵.

Сбор экспонатов будущего музея шел вначале не очень активно. Согласно расписке члена Суворовской комиссии генерал-майора П.Н.Воронова на 17 ноября 1899 г. в наличии имелось 14 предметов: портрет Суворова, копия его духовного завещания, 2 бронзовых медали и 10 оттисков печатей⁶.

В 1899 г. поручик 2-го Кавказского саперного батальона Самонов сообщил о своем желании принести в дар создаваемому музею статуэтку Суворова собственной работы. Модель была исполнена в 1898 г. из воска т.к. средств на отливку в бронze у автора не было⁷. Занимавшийся этим вопросом член Суворовской комиссии полковник Генерального штаба Орлов посчитал работу Самонова неудачной: «Судя по фотографии, я полагаю, что он не понял характера изображаемого им полководца и, кроме того, не обладает соответствующими данными для подобной задачи, а потому прихожу к заключению, что предложение поручика Самонова следовало бы отклонить»⁸. Но еще до этого поддержку скульптору-любителю оказал начальник военно-исторического отдела Главного штаба и в итоге восковая статуэтка заняла свое место в собрании музея, а в 1903 г. была заменена бронзовой⁹. Можно сказать, что, несмотря на откровенно любительский характер, это произведение интересно именно своим непрофессионализмом. Кроме того, ободренный в своих скульптурных опытах, поручик Самонов

через несколько лет создал произведение, отличавшееся гораздо более высоким качеством исполнения – скульптуру «Спасение Суворова grenaderom Stepanom Novikovym в бою при Кинбурне».

29 октября 1899 г. в 9 вечера началось торжественное заседание Конференции Николаевской академии Генерального штаба. На сцене была выставлена посмертная маска Суворова, позже переданная в дар Суворовскому музею¹⁰.

Если вначале сбор экспонатов шел медленно, то с конца 1899 г. положение начало меняться. Сказывалось как приближение 100-летия со дня кончины полководца, так и работа по подготовке юбилейной выставки в Николаевской академии Генерального штаба.

Основными обладателями суворовских реликвий, естественно, были потомки полководца. Именно к ним обратилась Суворовская комиссия с просьбой о предоставлении предметов.

Одной из первых откликнулась Любовь Владимировна Хитрово. 23 декабря 1898 г. она писала в комиссию: «Две миниатюрки Генералиссимуса и его жены мы вам сегодня высылаем почтою. На ободке портрета жены Суворова вырезана надпись, что портрет этот принадлежал ему. Обе эти вещицы у меня от дедушки. Мне очень жаль расставаться с ними, но в музее они будут целее, и потом нельзя ли мне будет получить с них копии?»¹¹

Гораздо более щедрый дар сделал создаваемому музею другой потомок полководца – В.В.Молостцов. Одной из главных идей при создании музея, высказанной председателем Суворовской комиссии Н.Н.Сухотиным, была мысль положить в его основу Суворовскую церковь, построенную самим полководцем в 1786 г., перенеся ее из села Кончанско. Владелец имения Владимир Владимирович Молостзов (правнук генералиссимуса) 14 декабря 1899 г. выразил полное согласие на безвозмездное отчуждение церкви из состава имения, передавая ее со всем убранством и хранившимися в ней реликвиями¹².

В отчете от 15 мая 1900 г. на имя Николая II были перечислены предметы, принесенные в дар Суворовскому музею В.В.Молостзовым:

1. Аннинский крест с алмазами и лентой.
2. Орден Марии-Терезии.
3. Плюмаж от шляпы.
4. Зрительная труба с футляром.
5. Орденские ленты первых степеней, в том числе Андрея Первозванного и Георгия первого класса.
6. Небольшая серебряная икона Архистратига Михаила с надписью на обороте: «Всех Российских Императорских войск Генералиссимусу Римско-Императорскому Генерал-Фельдмаршалу Князю Итальянскому

Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому веснушайтие приносит плод трудов своих города Якутска мещанин Ефим Петров Февраля 5 дня 1800 года».

7. Небольшая икона на дереве в серебряной ризе; на обороте надпись, показывающая, что принадлежала икона одному из офицеров, участников похода 1799 года.

8. Плита каменная, лежавшая в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры на могиле полководца до 1850 г.; на плите высечено: «Здесь лежит Суворов. Генералиссимус Князь Итальянский Граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Родившийся 1729 года ноября 13 дня. Скончавшийся 1800 года Мая 6 дня. Тезоименитство его ноября 24го».

9. Старинные царские врата.
10. Старинная боковая дверь в алтарь.
11. Два образа, квадратный и круглый, над входными дверьми притвора.
12. Два серебряные кадила.
13. Два аналоигона.
14. Старый иконостас.
15. Два нижних ряда икон нового иконостаса.
16. Два подсвечника.
17. Паникадило.
18. Статуя Спасителя, вывезенная из Праги»¹³.

Кроме того, согласно этому документу в собрании музея на тот момент имелось еще 36 предметов, а один – портрет Суворова работы И.Шмидта, был принят во временное пользование.

Хранившиеся у потомков полководца реликвии имели исключительную ценность и, естественно, составляли предмет особого интереса Суворовской комиссии. В связи с готовившейся юбилейной выставкой в Петербург на короткое время были привезены реликвии Суворова и его семьи. Собственно владельцев было несколько. Выше уже упоминалась Любовь Владимировна Хитрово. Она представила на выставку миниатюрный портрет Варвары Ивановны Суворовой, семейный портрет А.В.Суворова и овальный портрет жены Аркадия Суворова – Елены¹⁴. Шесть портретов и духовное завещание полководца предоставила графиня В.С.Зубова¹⁵, четыре миниатюрных портрета (Суворова, его дочери, О.А.Жеребцовой и В.А.Зубова), а также портрет Суворова в австрийском мундире показала на выставке княгиня В.С.Масальская¹⁶. Исконичными интересными были реликвии, хранившиеся у владимирского губернатора М.М.Леонтьева – 8 писем Суворова к дочери, платок и требенье Суворова, фрейлинский вензель Натальи Суворовой, пожалованный Екатериной II, и

портрет Екатерины II, также пожалованный «Суворочки»¹⁷.

Князь В.С.Оболенский-Нелединский-Мелецкий прислал на выставку часы и перстень Суворова, а также ряд портретов, и среди них – единственное изображение сестры полководца Марии Васильевны Олеиневой¹⁸. Как правило, потомки полководца предоставляли портреты и миниатюры, изображающие Суворова, его родных (чаще всего дочь), реже – личные вещи. Из изображений можно упомянуть предоставленный К.В.Молостовым и числящийся в документах Суворовской комиссии как «портрет Суворова с битвами» знаменитый ореховый медальон¹⁹, исполненный С.Соломко в 1863 г. по заказу Александра Аркадьевича Суворова - внука полководца. В центре его была помещена копия с последнего прижизненного портрета Суворова, а по бокам и внизу – четыре батальные сюжета.

К юбилейным дням 1900 г. удалось открыть лишь временный Суворовский музей. Он разместился в большой походной палатке, разбитой на Преображенском плацу. Перед входом был установлен бюст Суворова работы Н.И.Рукавишникова и трофеяная французская пушка, взятая суворовскими войсками в 1799 г. в сражении при Нови. В самом музее-палатке находились реликвии полководца, которые уже удалось собрать Суворовской комиссии, французские гравюры XVIII в. с видами мест суворовских сражений в Италии, его последнее прижизненное изображение работы художника И.Шмидта. В стеклянных футлярах стояли письменный стол и стулья Суворова, аналой с псалтырем, который он читал в церкви, полковые литавры, взятые при штурме Праги в 1794 г. и другие предметы, связанные с именем полководца.²⁰

После завершения суворовских дней в здании Академии Генерального штаба появился зал, отведенный под временный Суворовский музей. К середине июня в нем уже имелось 190 предметов, из них 129 принадлежали музею, а 61 находился на временном хранении.²¹

Большинство переданных реликвий недолго находились в музее и по окончании выставки были возвращены владельцам. 25 ноября 1902 г. были отосланы предметы Л.В.Хитрово (несмотря на ее первоначальное желание оставить их в музее), 28 мая 1901 года возвращены 6 из 7 предметов, переданных В.С.Зубовой, 21 мая 1902 г. к своему владельцу возвратился ореховый медальон, в 1901 г. отправлены предметы, переданные княгиней Масальской. Вряд ли можно осуждать потомков полководца, стремившихся сохранить у себя драгоценные семейные реликвии.

Однако В.В.Молостов оказался не единственным потомком Суворова, внесшим свой вклад в формирование коллекций музея. Его примеру последовали сестры Вера и Любовь Александровны Талызины. В

1900 г. эти «счастливые старушки» (как называла их в своем эпиграфе здравствующих потомков генералиссимуса полковник А.З.Мышцяевский) передали для суворовской выставки икону, которой Екатерина II благословила Наталью Суворову перед свадьбой, перстень, табакерку и шпагу А.В.Суворова, подвенечное платье Суворочки, перчатки В.И.Суворовой, колыбель из золота, подаренную Суворовым внуку (сыну Суворочки), и плетку, подаренную им же внуку, чтобы учить его уму-разуму²². Особую ценность представляли письма Суворова (38 единиц), составившие так называемый «талызинский сборник». Предметы передавались во временное пользование, но оговаривалось, что после кончины владельца поступят в полную собственность музея. Уже в октябре 1902 года сестры подарили эти предметы музею. Но еще до этого - 13 июня 1901 г. – музей принял в дар от сестер Талызиных платок А.В.Суворова, перчатки В.И.Суворовой, свадебный ларец В.И.Суворовой с замком и ключом, веер Суворочки, остаток турецкой шали - подарок жениха Суворочки, туалетный лист Суворочки, медаль в память побед Суворова, гравюра этой медали и гравированный портрет Суворова работы Н.И.Уткина²³.

Любовь и Вера Александровны предполагали передать еще девять портретов²⁴. К сожалению, они так и не смогли осуществить свое намерение.

23 октября 1903 г. Вера и Любовь Александровны передали для хранения в Кончанской церкви еще одну семейную реликвию – крест ордена Святого Георгия IV степени, полученный их дедом, Степаном Александровичем Талызиным в чине подполковника за взятие батарей при штурме Измаила²⁵.

Таким образом, можно без преувеличения сказать, что своим собранием реликвий Суворова и его близких Суворовский музей был обязан трем потомкам полководца – Вере Александровне и Любови Александровне Талызиным и Владимиру Владимировичу Молостову.

Не меньшее значение для формирования собрания музея имела и деятельность неутомимого собирателя реликвий Швейцарского похода В.П.Энгельгардта.

Василий Павлович Энгельгардт (1828 – 1915) в молодые годы был известен как талантливый музыкант. М.И.Глинка дорожил его дружбой и писал, что наслаждается игрой юного Энгельгардта на органе. Закончив Петербургское училище правоведения, не имея ни математического, ни астрономического образования, Энгельгардт добился широкого признания за свои астрономические труды. В 1872 – 1879 гг. он построил частную обсерваторию около Дрездена, где занимался наблюдениями и определением мест небесных светил до 1895 года. Его работы по астрономии были

опубликованы в 3 томах в 1886 - 95 гг. В 1896 - 1897 гг. Энгельгардт построил новую обсерваторию около Казани и принес ее в дар Казанскому университету вместе со всеми инструментами и библиотекой. Сейчас эта обсерватория носит его имя.

Казанский университет присвоил ему почетную степень доктора астрономии, такую же ученую степень ему присудили в Германии. В.П.Энгельгардт состоял членом-корреспондентом, действительным или почетным членом ряда отечественных и зарубежных академий, университетов, общенациональных и астрономических обществ.²⁶

Наряду с астрономией у Василия Павловича была еще одна страсть – собирание предметов, связанных со Швейцарским походом А.В.Суворова:

Впервые в создаваемый музей материалы В.П.Энгельгардта поступили в апреле 1901 г. Тогда он прислал альбом «Путь Суворова по Швейцарии», над которым работал более двух лет, и 116 фотографий мест швейцарского похода на пяти «столбиках» (вращающихся планшетах).²⁷ Сразу можно оговориться, что работа над этим альбомом не закончилась с его передачей музею – дополнения к нему присыпались автором и позже.²⁸

В феврале 1902 года из Дрездена в Академию Генерального штаба прибыло само уникальное собрание, именовавшееся «Суворовский сборник В.П.Энгельгардта». Он занял 13 ящиков общим весом 955 килограммов. Владелец выслал музею все, кроме библиотеки и двух портретов Суворова (отправив их копии).²⁹ Доставленное собрание суворовских реликвий разместили в том же зале Академии Генерального штаба, в котором обосновался временный Суворовский музей.

Об изменении состава сборника можно судить по двум документам – письму В.П.Энгельгардта от 15 (28) июня 1900 г.³⁰ и «Описи Суворовского сборника В.П.Энгельгардта, временно находившегося в Дрездене»³¹, составленной владельцем 2 (15) февраля 1902 г. (полный текст описи – см. Приложение). К этой описи прилагались фотографии сборника, на которых красными чернилами были помечены упоминавшиеся предметы.³² Если в письме лишь в некоторых случаях указывался источник поступления предмета, то «Опись» важна прежде всего потому, что в ней исключительно подробно описывается история реликвий, упоминаются дарители, авторы предметов, изготовленных по заказу В.П.Энгельгардта. Таким образом, эта опись служит бесценным источником по истории как «Суворовского сборника», так и предметов, входящих ныне в собрание музея.

Отправив сборник в Николаевскую академию Генерального штаба, Василий Павлович не прекратил работу по его пополнению. 27 мая 1901 г. он прислал медный складень, найденный в Муттенской долине близ поля сражения русского арьергарда с французами 19-20 сентября 1799 г. Складень

хранился в с. Иберт, у жителя которого приобрел бересковые антикварии, а затем куплен первым секретарем русской миссии в Швейцарии А.С.Сталевским, подарившим его Энгельгардту.³³ За время доинициальной войны до открытия собрания музей пополнился камнем с Еланью-Кувым, с картечью, найденной в Муттене, и семью архивами для картотечной птицы, оставленными французскими офицерами в 1799 г. в Муттенской монастыре. Жетоны подарила Энгельгардту настоявшийший монастырь, а камень и картечь – один из фотографов.³⁴

Наконец, 14 сентября 1904 г. из адреса академии прислали ящик с книгами, относящимися к истории Швейцарского похода. Это была часть библиотеки Энгельгардта, остальные книги должны были поступить после его кончины.³⁵ Среди присланных книг были не только работы исследователей похода, но и описания Швейцарии, а также издания, современные походу, вроде нескольких выпусков «Революционного альманаха», печатавшегося в конце XVIII века в Германии.

Особенностью создания Суворовского музея было то, что он задумывался сразу не только, как «суворовское памятничище», но и как будущий центр изучения жизни и деятельности полководца. Для этого предполагалось сосредоточить в музее источники по истории Суворова и его походов. Поиском документального наследия полководца занимался В.А.Алексеев – преподаватель одной из Санкт-Петербургских гимназий, ставший за время работы при Суворовской комиссии крупнейшим специалистом по жизни Суворова и его документам³⁶. Им была проделана колоссальная работа по выявлению источников, имеющих отношение к суворовской тематике не только в архивах Санкт-Петербурга и Москвы, но и в областных хранилищах. Итог этих поисков был, по мнению исследователя, малоутешителен. «Стихи и невежды, – писал он, – нарочно соединялись для того, чтобы дружными усилиями истребить суворовские подлинники»³⁷.

Понятен поэтому интерес Суворовской комиссии к сохранившимся документальным материалам суворовского времени. Источниками поступления были, преимущественно, частные лица.

В мае 1900 г. житель Екатеринбурга Николай Павлович Штейнфельд прислал в создаваемый музей копию краткой реляции Потемкина о победе над турками при участии Суворова и манифест Павла I об объявлении войны Испании³⁸. В январе 1901 г. сенатор Г.К.Репинский передал комиссии два дела 1823 и 1824 гг., касавшиеся землевладения потомков Суворова³⁹. В июле того же года Великий князь Петр Николаевич передал ранц⁴⁰ с подлинной подписью Суворова, подаренный ему А.Н.Долгоруким⁴¹.

В январе 1902 г. Геронтий, архимандрит Можайского Чужинецкого

монастыря, выслал в адрес создаваемого музея рукопись «Канон Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидающих». Отсылая рукопись, он сообщил, что получил ее от дочери бывшего наместника Кавказа барона Розена игумении Митрофании, по словам отца которой, «Канон» написан А.В. Суворовым. Исследованием интересного документа занялся В.А. Алексеев, установивший, что автором является Г.А. Потемкин, а сам «Канон» при жизни князя Таврического напечатан в Кременчуге⁴¹. Это, впрочем, не уменьшало ценности документа для Суворовского музея.

В июле 1902 г. помещик Смоленской губернии Григорий Григорьевич Ломоносов предложил Суворовской комиссии приобрести имеющуюся у него «рукопись князя Багратиона времен Итальянской кампании». По мнению комиссии, документ представлял собой оригинал подробного исходящего журнала личной канцелярии князя Багратиона, предположительно завезенный предком Ломоносова, участвовавшим в Итальянском походе. Суворовская комиссия предложила за документ 75-100 рублей. Владелец согласился, прося сделать копию рукописи⁴².

Все документальные материалы, поступавшие в музей, имели несомненную ценность для изучения суворовской эпохи. Тем не менее, некоторые документы заслуживают особого упоминания. Такова, например, «салювогардия» (охранная грамота) вышедшему из конфедерации шляхтичу Петру Кавецкому от 28 августа 1772 г. за подписью Суворова, переданная в дар С.Щенсновской⁴³. Санкт-Петербургский Сенатский архив подарил прошение генерал-поручика В.И. Суворова императрице Елизавете «об исключении сына его, подполковника Александра Суворова от отправления обер-кригс-комиссарской должности»⁴⁴, а граф А.Н. Граббе – «дело генерала графа Суворова-Рымникского о крепостных строениях 1793 года»⁴⁵. Отставной капитан Сергей Степанович Леонтьев пожертвовал музею Суворова статут ордена Святого Георгия, который принадлежал его деду – участнику суворовских походов полковнику Сергею Ефремовичу Леонтьеву⁴⁶.

27 февраля 1901 г. Казанский университет передал (вначале во временное пользование) рукописный учебник арифметики на французском языке, датированный 1740 г. и принадлежавший Александру Суворову. Учебник был подарен библиотеке университета баварским механиком Иосифом (Осипом Андреевичем) Гольдлитом 12 мая 1816 г. Комиссия, знакомившаяся с рукописью, пришла к заключению, что она была составлена «для Суворова», но «не Суворовым»⁴⁷. Этот предмет стал единственной реликвией, относящейся к юности полководца.

Но самое ценное пополнение собрания документов музея произошло благодаря императору Николаю II.

16 декабря 1902 г. по его личному распоряжению из архива императорской Суворовской комиссии были переданы бумаги, «оставшиеся от светлейших князей Игравенских, графов Суворовых Рымникских» в числе 194 единиц хранения, хранившиеся в канцелярии Императорской Главной квартиры⁴⁸. Среди документов было:

- два курьерских пакета графини Суворовой;
- два письма императора Леопольда и Иосифа Австрийских;
- два письма короля Фридриха II Бранденбургского и императора Екатерины II;
- копии грамоты на орден св. Анны и три письма императора Павла I, указа о назначении виленского постпредства.

Однако были переданы и перенесенные книги бумаги генерал-инспектора с особой описью. Большая часть – копии того времени. Среди бумаг содержались: атtestат на ценсии Святого Георгия I класса, копия разрешения Павла I на брак Аркадия Суворова с герцогиней Саксонской от 18.11.1800 г. и черновые письма графа Кутайсову с просьбой попросить императору о приезде Суворова в Петербург в слабом состоянии здоровья 23 апреля 1800 г., а также, в отдельной обложке, 9 копий бумаги родословной Суворова и титула Светлости.⁴⁹

Второй подарок музею император сделал буквально накануне его открытия. 8 ноября 1904 г. министр двора барон Фредерикс поставил председателя Суворовской комиссии в известность о желании императора передать в музей «24 исторических предмета, хранившиеся в Собственной Его Величества библиотеке»⁵⁰. Ценность этого подарка трудно переоценить – в музей поступили все грамоты Суворова на чины от поручика до генерал-фельдмаршала, дипломы на графское достоинство Российской и Священной Римской империй, план сражения при Фокшанах, составленный И.Дороховым и подписанный Суворовым. Император передал и ставший ценным источником по истории русской армии конца XVIII века рукописный «Мой журнал» Никиты Грязева (правда, лишь для снятия с него копии).

Не имея иногда возможности получить интересующие документы в оригинале, комиссия старалась, по крайней мере, снять с них копии. 20 мая 1900 г. штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка Н.И. Курис передал во временное пользование бумаги фамильного архива Курисов (17 ед.) с подлинным прошением Суворова Екатерине II 1793 г. об отпуске волонтером⁵¹. Копия этого прошения сохранилась в материалах комиссии после возвращения документов владельцу⁵². О наличии трех документов Суворова в своем собрании сообщил комиссии великий князь Сергей Александрович. В Москву был командирован В.А. Алексеев, снявший с них копии в январе 1902 г.⁵³

То же произошло с письмом В.И. Суворова от 16 апреля 1761 г., предложенным в мае 1900 г. правителем канцелярии удельного округа в

Симбирске Сергеем Васильевичем Лазаревским, унаследовавшим документ от отца, члена советов министра внутренних дел и Главного управления по делам печати, тайного советника Василия Матвеевича Лазаревского. От приобретения комиссия отказалась, но копию письма получила⁵⁴.

Зачастую копии интересных документов пересыпались Суворовской комиссии деятелями науки и архивными учреждениями. 3 февраля 1901 г. ординарный профессор Варшавского университета Василий Никифорович Александренко уведомил комиссию, что в Парижском Национальном архиве им обнаружена копия письма А.В.Суворова маркизу Руффо от 18/29 июля 1799 г. на французском языке и переслал текст этого документа⁵⁵. 1 декабря 1903 г. другой профессор Варшавского университета - Владимир Андреевич Францев – прислал копии официальных документов, относящихся ко времени пребывания русских войск в Чехии в 1799 г., из архива г. Собеслав, переданные ему редактором чешской провинциальной газеты Шенбаумом⁵⁶.

13 июня 1901 г. Архив Московского губернского правления переслал комиссии копии дел, хранившихся в архиве московских военных генерал-губернаторов: «Об обиде Суворова», «О тигуле Суворова», «О звезде, якобы пожалованной Суворову», и дело 2 апреля 1802 г. «По отношению С.-Петербургского военного губернатора о назначенных покойным графом Суворовым камердинеру его Прохору Дубасову деньгах»⁵⁷.

Впрочем, бывали случаи, когда Суворовская комиссия отклоняла документы, как не имеющие прямого отношения к Суворову. 22 сентября 1902 г. полковник в отставке барон Магнус Густавович Крюденер сообщил, что у него имеется рукописный журнал военных действий В.В.Фермора с 14 февраля по 28 сентября 1737 г.», а также «Диспозиция боевого порядка и маневров для генеральной битвы» на немецком языке. Владелец был готов снять копию и сделать перевод на русский язык. Суворовская комиссия рекомендовала ему обратиться в Военно-Ученый Комитет⁵⁸.

Гораздо реже, чем книги и документальные материалы, среди даров музею присутствовали картографические источники. Не считая упоминавшегося плана сражения при Фокшанах, и карты Швейцарии 1791 г., подаренной В.П.Энгельгардтом, лишь один раз музею были переданы подлинные карты XVIII века. 10 октября 1902 г. от поручика Богуславского поступили: «План расположения Екатеринославской армии под Очаковом», план штурма Измаила и карта Выборгской губернии. Все они, как можно видеть, имели непосредственное отношение к полководческой и военно-административной деятельности Суворова. Интересна история обретения этих материалов. В сопроводительном письме говорилось, что Богуславский напечатал эти планы в начале 1890-х гг. у крестьянина, который, по его словам, взял их на чердаке в поместье усадьбе⁵⁹.

Одновременно с формированием коллекции документов складывалось и собрание литературы о Суворове. Это не было целенаправленным созданием книжного фонда, для того чтобы Суворовской комиссии не было средств и такая задача никогда не становилась (структурно музей считался отделом академии и при неизбывности могла быть использована ее богатая библиотека), но, говоря о формировании музеяного собрания, нельзя не упомянуть и передачу ему редких ценных изданий. Свои сочинения передавали музею современные авторы: М.В.Стремоухов⁶⁰, А.Ф.Петрушевский, П.Петров⁶¹, В.М.Ртищев⁶². 21 марта 1901 г. Самарский уездный воинский начальник полковник Константин Шинко преподнес составленную им брошюру «Суворов и его чудо-богатыри (Российская солдатская рапсодия)».⁶³ Товарищество «М.О.Вольф» отправило в адрес музея книгу П.Усова «История Суворова», изданную им в 1900 г., и журнал «Новый мир», посвященный полководцу. 62-й пехотный Сузdalский полк, в котором Суворов был «вечным шефом», прислал в музей свою шеститомную историю, составленную капитаном Л.Плещером. Уже после открытия музея преподаватель истории Костромской духовной семинарии Иван Студитский передал брошюру «Генералиссимус Суворов», составленную им в связи со 100-летием со дня кончины полководца⁶⁴.

Наряду с современными изданиями в дар музею приносились и раритеты. А.М.Климченко, временно управляющий кабинетом Его Императорского Величества, передал прижизненную биографию полководца, изданную в Лондоне⁶⁵. Генерал А.К.Пузыревский преподнес музею краткое жизнеописание Суворова в переводе с немецкого на сербский язык 1799 г., подаренное ему известным славистом, профессором Варшавского университета П.А.Кулановским⁶⁶. В.Н.Рогожин подарил сочинение Иринарха Завалишина «Сувороид, поэма героическая» издания 1795 г.⁶⁷. Уже упоминавшийся П.Петров передал в дар книгу «Дух великого Суворова», 1808 г. – одну из первых публикаций писем полководца; а полковник военно-окружного суда города Вильно А.В.Журкович – не менее ценную «Жизнь Суворова, им самим описанную», соч. С.Глини, 1819 г.⁶⁸ Полковник Генерального штаба Иван Николаевич Сысоев – газету «Московские ведомости» № 8 от 28 января 1797 г. с выговором Павла I Суворову.⁶⁹

На первый взгляд из документов Суворовской комиссии кажется, что сама она никак не вмешивалась в процесс комплектования фондов, ограничиваясь теми предметами, которые поступали от почитателей Суворова. Однако, в действительности, даже будучи стесненной в средствах, комиссия в некоторых случаях сама приобретала наиболее интересные предметы и документы. Вопросами комплектования занималася в комиссии

генерал-майор Павел Николаевич Воронов. За свои труды, уже став командиром 23-й пехотной дивизии, он удостоился вручения одной из 15 серебряных медалей «В память учреждения Суворовского музея в Петербурге»⁷⁰.

Прежде всего, комиссию интересовали суворовские реликвии. Некоторые предметы удалось разыскать в антикварных магазинах.

В октябре 1902 г. в антикварном магазине Гобермана в Москве появились «вишка и нож Суворова в футляре», оцененные в 110 рублей, и два фарфоровых медальона, стоимостью по 60 руб. каждый. 10 января 1903 года Суворовская комиссия постановила приобрести предметы, затребовав подтверждения принадлежности ножа и вилки Суворову, и атрибутировав медальоны как рельефные портреты Потемкина и Румянцева⁷¹.

Впрочем, приобретения в магазинах были скорее исключением, чем правилом. Комиссия подходила к этому вопросу очень строго, и многие предметы, принадлежность которых полководцу не подтверждалась, были отвергнуты⁷².

Отклонила комиссия и предложенное жительницей Петербурга М.К.Фиксен приобретение дубликата ковша, подаренного Суворову Екатериной II. В этом случае покупка не состоялась, так как запросив первоначально 50 р., владелица стала ставить цену в зависимость от того, сколько ей предложат другие покупатели⁷³.

Члены Суворовской комиссии очень бережно относились к расходованию средств, стараясь при каждой возможности снизить цену предмета. Показательна история с приобретением портreta «Суворов в молодости», у московского антиквара В.Х.Гобермана. Этот портрет был приобретен Гоберманом у князя Кропоткина. Комиссия предложила за него 300 рублей с окончательным решением вопроса осенью 1903 г. По оценке старшего хранителя Эрмитажа Сомова портрет (копия с оригинала Аткинсона) мог быть оценен в 250-300 рублей. В итоге комиссия решила предложить за него 100 р., т.к. сходный имелся в коллекции С.В.Козлова, «приобретении коей возбуждена переписка»⁷⁴, снизив, таким образом, в три раза собственную первоначальную оценку.

Сэконоимила комиссия и на покупке портрета Суворова у госпожи Мейер. По словам владелицы, портрет достался ей от працеда, которому подарен самим Суворовым, хотя подробности ей были неизвестны. Она оценила портрет в 100 руб. Комиссия, опираясь на мнение Сомова, снизила цену до 10-15 руб. и приобрела портрет в октябре 1903 г.⁷⁵

Аналогичная история произошла и с портретом дочери Суворова в возрасте 12 лет, принадлежавшим сестрам Талызиным. У этого произведения была богатая история – он принадлежал самой Н.А.Суворовой,

а после ее смерти - Александру Николаевичу Зубову, который передал его своей тете Ольге Николаевне Талызиной. Хранитель портрета называлась в имении Зубовых Хорошеве, затем – в имении Талызиних Депежинские. Л.А. и В.А. Талызины предполагали продать его за 300 р. Старший хранитель Эрмитажа Сомов определил работу как копию старше 1830 г. и оценил ее 200-250 руб.⁷⁶

Не тратились деньги и на приобретение дубликатных экспонатов. В июне 1903 г. И.Л.Дроздовский предложил купить у него редкую гравюру Джона Вендрамини с рисунка Пиртера «Переход Суворова через Чертов мост», изданную в 1805 г. Предложение было отклонено, так как к тому времени в музее уже имелась «гравюра аналогичного содержания».⁷⁷

Если же предмет, по мнению комиссии, представляющий для музея ценность, то вопрос о его приобретении решался быстро, и цена не смущала. В начале 1902 г. на X выставке Санкт-Петербургского общества художников выставлялась картина художника П.Е.Геллера «Неожиданное послание от императора», изображавшая приезд к Суворову в Кончанско флигель-адъютанта Толбухина. Уже в марте за 1200 руб.(!) это полотно было приобретено для музея.⁷⁸ Для сравнения картина «Штурм Измайла» кисти Воробьева была куплена для музея Б.М.Колюбакиным в Москве в магазине В.И.Петрова за 50 рублей.⁷⁹

При исследовании процесса формирования коллекции, неизбежно встает вопрос – каковы были принципы поиска и отбора предметов для музея, был ли этот процесс стихийным, или подчинялся некоему плану (тому, что в современных музеях называют «планом комплектования»)?

Предметы поступали в музей стихийно – в дар от почитателей Суворова, или по мере выявления и приобретения. В коллекции они разделялись на несколько «отделов», судить о которых можно по уже упоминавшимся «Описям памятникам и предметам в собрании музея». За три года сложилась следующая структура:

- Отдел I. Вещи, принадлежавшие лично Суворову.
- Отдел II. Предметы, принадлежавшие семье Суворова.
- Отдел III. Предметы, относящиеся к эпохе Суворова.
- Отдел IV. Изображения Суворова.
- Отдел V. Портреты семьи Суворова.
- Отдел VI. Портреты и бюсты современников и сподвижников Суворова.
- Отдел VII. Картины и другие изображения подвигов Суворова и его сподвижников.
- Отдел VIII. Фотографии мест действий Суворова и предметов, не поступивших в музей.

Отдел IX. Документы, карты и планы.

Отдел X. Портреты историков и изобразителей Суворова.

Отдел XI. «Суворовские дни» 1900 г.

Иерархия отделов полностью отражает взгляд на будущий музей, как «суворовское памятникамище». На первое место выступает личность Суворова, не только как полководца, но и как человека – прежде всего отца. Вообще очень интересно, что из семьи Суворова наибольшего внимания удостоилась его дочь. И, что характерно, никто из внуков и вообще потомков полководца не заслуживал, по мнению устроителей музея, чести быть представленными в экспозиции. Это заметно по отказу комиссии приобрести рисунок Шарлемана «Проект памятника Александру Аркальевичу Суворову в форме лейб-гвардии Конного полка», предложенный в октябре 1903 г.⁸⁰ Единственным предметом, относящимся к внукам генералиссимуса, стал подаренный в 1900 году Новгородским историческим музеем клинок японского меча, принадлежавший Александру Аркальевичу Суворову. Но в данном случае комиссия не изменила себе – клинок был преподнесен в 1862 г. генерал-губернатору Суворову японской делегацией «в память о его великом деде».⁸¹

Структура музеиного собрания нашла свое отражение в первой экспозиции музея. Она строилась не по хронологическому принципу, который былложен с основу всех последующих экспозиций, начиная с 1951 г., а по тематическому, дополненному выделением наиболее значительных собраний, переданных музею. В экспозиции выделялись три крупных блока:

- личность полководца («Зал Суворова»);
- суворовское время («Зал эпохи»);
- коллекции, составившие основу собрания («Зал В.П.Энгельгардта», «Зал высочайших подарков» и, отчасти, центральный зал – «Зал трофеев», где были сосредоточены предметы, переданные по повелению Николая II из других хранилищ).

В экспозиции были представлены все предметы, входившие к этому времени в собрание музея, за исключением документов и книг. Такой подход предполагался изначально, так как в проекте здания не предусматривались помещения для хранения экспонатов, только библиотека. Дополнением к предметам музеиного собрания служили экспонаты, переданные из Артиллерийского исторического музея и игравшие декоративную роль, повышая аттрактивность и экспрессивность экспозиции – знамена, предметы обмундирования, снаряжения и вооружения, образовавшие громадные композиции на стенах залов музея. С этой же целью были

изготовлены и манекены, огнива и фонари с видом суворовского времени. Обмундирование не было подлинным, но каски, юбки, сапоги и покровы точно воспроизводили оригиналы.

В таком виде, предположим, показывалось существо Суворовского музея просуществовав до 1918 года, вейз же экспонаты, за исключением крупногабаритных, были занесены в Брестовую со всем имуществом бывшей академии Генерального штаба.

Приводимое

Опись Суворовского сборника В.П.Энгельгардта.

время находившегося в Дрездене⁸²

Я часто посещал в Швейцарии места, по которым Суворов со своими чудо-богатырями прошел в 1799 году. В этих местах еще помнили Суворова по прошествии ста лет. Мне удалось там коротко познакомиться со многими почтенными людьми, при содействии которых составился мой «Суворовский сборник». Некоторые предметы получил я в подарок, другие в обмен на портреты Суворова, многое куплено из первых рук в разных местах Суворовского пути при посредстве моих швейцарских приятелей, кое-что разыскано и куплено фотографами, которые по моему поручению снимали в горах путь Суворова.

Опись моего Суворовского сборника.

I. Бронзовая посеребренная рама с тельными крестиками. Верхний (серебряный позолоченный) – православный, три нижние (бронзовые), католические. На фотографии I.I виден в раме один католический крестик, остальные два вложены после снятия фотографии. Эти крестики были найдены в Мутене (Mutenthal) во второй половине 19го столетия, когда потребовались новые могилы на кладбище около церкви, для чего разрыли старые могилы и старые кости положили в том же месте, но гораздо глубже. Таким образом, новые кости покоятся над старыми. В числе разрытых старых могил были и русские. По преданию в числе похороненных находился русский штаб-офицер (Ein hoher Russischer Officier). Вероятно, ему принадлежал серебряный православный крест. Эти крестики я получил в подарок от почтенного старца Ксаверия Бетшарта (Xaver Betshart), хозяина маленькой гостиницы «Zum Hirser» в Мутене. Он большой почитатель Суворова и имеет коллекцию разных предметов, относящихся к Суворовскому походу 1799 года, собранную им самим. Из этой коллекции он ничего не продает; но, узнав, что я собираю для Суворовского музея в

Петербург, уступил мне некоторые предметы взамен портретов Суворова и медали с его изображением. Род Бетшартов пользуется почетом в Мутене, где члены оного часто занимали видные места в Общинном Совете. Сестра Ксаверия Бетшарта состоит в настоящее время (1901 год) настоятельницей монастыря св. Иосифа в Мутене, в котором жил Суворов. Их предок Франц Бетшарт был в 1799 году Кирхенфохтом в Мутене и видел Суворова. Сохранились его записи о происшествиях в Мутене в 1799 году.

2. Седло красного бархата с двумя непарными стременами (фотография I.2). Получено от К.Бетшарта. Это седло до приобретения Бетшартом много лет хранилось у Ландаманна Хедигера (Landamann Hediger) современника Суворова, две дочери которого старушки свыше 70th лет, еще были живы в 1899 году и часто слышали от отца, что седло принадлежало русскому офицеру высокого чина. Справки в Петербургских военных музеях могут разъяснить вопрос: были ли у русских в 1799 г. бархатные седла? Если это седло французское, то оно могло принадлежать генералу Лакурю (Lacour), взятому в Мутене в плен, или самому главнокомандующему генералу Массене, которого русский солдат чуть было не взял в плен, стащил с лошади и сорвал эполет (Смотри: Рассказы старого воина о Суворове). Во всяком случае, несомненно, что это седло было найдено в окрестностях Мутена и что воин, сидевший на нем, участвовал в славных для русского оружия боях в Мутене 30 сентября и 1 октября 1799 года.

3. Модель памятника сподвижникам Суворова, поставленного в Шёллененском ущелье против Чертова моста иждивением князя Голицына (фотография I.3).

4. Модель Суворовского камня (Suvorofstein), находящегося на Сан-Готарде (фотография I.4). К модели имеется консоль.

Обе модели сделаны в 1899 г. по моему заказу из орехового дерева скульптором Хугглером (Huggler) из Бриенци. Они сделаны на месте, с натуры.

Изображенные на фотографии I шпора (5), стремя (6), трензель (7), граната (8) и картечница (9) видны также на фотографии III. Ядро (фотография I.10) подарено мною кают-кампании броненосца «Князь Суворов», а картечница (фотография I.11) подарена музею русского православного братства Св. Владимира в Бергене.

5. Шпора погнутая (фотография III.15 и фотография I.5)
6. Стремя (фотография III.24 и фотография I.6)
7. Трензель (фотография III.22 и фотография I.7)
8. Сабля без ножен (фотография III.14)
9. Сабля без ножен (фотография III.20)
10. Нож, по преданию «казачий» (Cosakenmesser) (фотография III.11)

11. Пистолет (фотография II.23)
12. Подкова (фотография III.31)
13. Подкова маленькой единой ржавой с ее изображением на фотографии III
14. Бронзовая баяха с шифром F II (фотография III.13)
15. Бронзовая баяха с двуглавым орлом (фотография III.16)
16. Бронзовая баяха с двуглавым русским орлом (фотография III.13) покрыта зеленою патиной
17. Три картечины (фотография III.2 и фотография I.9)
18. Три ядра (фотография III.4)
19. Три картечины (фотография III.5)
20. Ружье (фотография III.19) без шомпола

Эти предметы получены мною от К.Бетшарта. Они были найдены в Мутене или в окрестностях оного и в разное давнее время приобретены им у местных жителей

Мутенские жители называют подковы русскими, потому что местные подковы имеют другую форму, особенно ржавая подкова, которая могла принадлежать только маленькой лошади, и потому что близ Липплисбюля (Liplisbühl) на тропе с Кинциг-Кульма в Мутен никогда ни до, ни после Суворова лошадей не бывало. Ружье с давних пор хранится у крестьянина в деревушке Ильграу (Ilgrau) к северу от Мутена.

21. Ружье (фотография III.17). Приобретено моим фотографом на Панксе. Оно с шомполом.

22. Сабля в ножнах (фотография III.18) на обеих сторонах клинка по двуглавому орлу.
23. Большое ядро (фотография III.3)

Приобретены
в Альтдорфе
у маляра
Шпихтиха
(Spichtig)

Найден в
окрестностях
Альтдорфа

Приобретены
моими

фотографами
в местах близ
Суворовской
тропы.

24. Медный пятак 1788 года (фотография V.24). Для него имеется штативчик.

25. Ядро (фотография III.7) найдено на Сан-Готарде.

26. Ядро (фотография III.6) найдено в окрестностях Гларуса.

27. Бронзовый эфес от шпаги художественной работы (фотография III.10) получен в подарок от Ф.Ломбарди, владельца Сан-Готардского Госпита и отелей в Айроло и др. местах. Этот эфес был найден им самим на

Сан-Готарде около половины 19го столетия, когда он был ребенком. У французских республиканских офицеров конечно не было такого изящного салонного оружия, но в свите Суворова были эмигранты, и шпага с красивым эфесом могла принадлежать одному из них.

28. Седло серого сукна (фотография III.25). Приобретено от медника Блума в Бруннене (на берегу Люцернского озера). Оно найдено было в горах близ Бюрглена, близ Суворовской тропы к Кинциг-Кульму.

29. Минералы с Сан-Готарда (фотография V.29), кусок «горного хрусталия», кусок с кристаллами «аметиста», и шесть кусков разных видов «тремолита». (Этот последний из ущелья «Тремола», в котором происходили упорнейшие штурмы 13го сентября 1799 г.).

30. Ружье со штыком обыкновенной формы (фотография V.18) приобретено в Бюрглене близ Альтдорфа. Найдено близ Суворовской тропы к Кинциг-Кульму.

31. Граната (фотография III.1 и фотография I.8) подарок почтенного 75^{ти} летнего старика Штэли-Хёсли (Stähli-Hösli) хозяина Курхауза в Рихизау (Richisau) на вершине долины Клёнталя (Klonthal). Граната была найдена им самим в тридцатых годах 19го столетия близ Рихизау, в местах, где 19/30 сентября 1799 г. происходило начало боя Кн. Багратиона с французами.

32-42. Однинадцать картинок в черных рамках под стеклом. Одна из них, которая видна на фотографии III.27, изображает горные цветы «Эдельвейс», прочие (фотография V.7-16) изображают виды Суворовского пути.

43. Модель мраморной доски (фотография III.26), поставленной моим иждивением на Суворовском доме в Альтдорфе. Мои прочие памятные доски сделаны из массивного гальванизированного железа, они больше этой доски и покрыты несколькими слоями масляной краски. Копия одной из этих досок на картоне находится в большой папке. Мною разысканы все дома, в которых Суворов останавливался в Швейцарии. На всех домах поставлены памятные доски, а в комнатах, в которых он жил, повешены его портреты.

44. Старинный угловой шкаф-бюро, орехового дерева (фотография A.1), стоявший более ста лет в комнатке, называемой доныне «Суворовской спальней» в монастыре Св. Иосифа в Мутене, в котором Суворов имел свою главную квартиру 17/28 и 18/29 сентября 1799 года. Этот шкаф уступил мне в 1899 г. настоятельницей монастыря г^{ко} Бетшафт (фотография II.25). В маленьком выдвижном ящике шкафа (фотография II.26) находятся жестяные чернильница и песочница, которые употреблял Суворов. Подсвечник, который тоже служил Суворову, изображенный на фотографии A.2, представляющей спальню Суворова, получен мною из монастыря позже.

Он виден на фотографии III.8. Его спасла小姐 из старинного шкафа. Этот шкаф описан Ричардом Бирдом в журнале Allgemeine Welt, 1890, стр.43, имеющем в нейший библиотеке.

45. Портрет молодого Суворова, окраиной масляными красками, и массивной дубовой раме (фотография II.1). Дрезденские реставраторы полагают, что портрет писан в поздней 179го столетии. Оригинал могли быть приписаны позже. Портрет куплен мною в 1899 году в Петербурге, и книжной лавке Генералитета Штаба и принадлежащей прятке Суворову Александровичу Короленко, чиновнику Государственного Канцелярии.

46. Портрет Суворова в позолоченной раме (фотография II.2) масляными красками, плохой живописи, но очень старой краски, куплен в Москве в 1899 г. у старьевщика.

47. Портрет Суворова (в лапах орла) в резной раме, сделанной в Швейцарии (фотография I.14). Оттиск красками с гравюры: Ровинский, № 22. Известный партизан-поэт Денис Давыдов считал этот портрет похожим.

48. Портрет Суворова (фотография V.2). Сделанная в Дрездене по моему заказу увеличенная фотографическая копия с прекрасной гравюры: Ровинский, № 60. Такие копии в роскошных широких рамках разданы мною разным учреждениям и лицам в Швейцарии. Моя копия в простой белой раме. Оригинальная гравюра (фотография I.12) находится в большой папке. В этой же папке находятся оригинальные гравюры, изображенные на фотографии I.15 и 16.

49. Портрет Суворова в бархатной рамке (Ровинский, № 37 для табакерки) (фотография V.22). Куплен в 1900 году в Москве с старинным бронзовым ободком и выпуклым стеклом. Рамка новая.

50. Портрет Суворова в старинной раме (фотография V.3) (Ровинский, № 76). Куплен с рамою в Дрездене. (Известно, что это подделка. Портрет изображает Вашингтона с подписью «Suwarow»).

51. Портрет Суворова (фотография II.4). Акварельная копия, писанная по моему заказу в 1899 году художником Петрушевичем (учеником Репина) с оригинальной акварели Уткина, хранящейся в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге. В раме красного дерева.

52. Большая бронзовая медаль с портретом Суворова в белой рамке (фотография II.5).

53. Собрание крестов и медалей, учрежденных Екатериной II в честь побед Суворова. В раме красного дерева (фотография II.6).

54. Серебряный овальный жетон с портретом Суворова. Выбит в Петербурге в 1899 году.

55. Небольшая бронзовая позолоченная медаль с портретом Суворова. Выбита в честь его в Германии в 1799 году.

56. Серебряный рубль крестовик 1799 года. Куплен в Петербурге в 1899 году.

Для №№ 54, 55 и 56 имеется маленький никелированный штативчик (фотография V.23).

57. Портрет Суворова в зеленой раме. Издание Экспедиции заготовления Государственных бумаг 1899 г. (фотография V.4). Оставлена пока у меня в Дрездене.

58. Гипсовая модель в дубовой раме (патинированная под бронзу) к трем бронзовым доскам, отлитым по моему заказу в Дрездене и поставленным в июне 1900 года моим иждивением в Швейцарии: на новом школьном доме в селе Мутене, - на перевале Кинциг-Кульм и близ перевала Прагель (фотография II.7). Я избрал для надписи немецкий язык, потому что на нем говорят местные жители, которым доски будут напоминать о подвигах русских воинов и о Суворове. Надпись на непонятном для местных жителей языке была бы бесполезна, туристы же очень редко посещают эти трудно доступные места.

Суворов имел свою главную квартиру в Нетстальском домике близ Гларуса (фотография В) с 1го по 4^е октября 1799 года и прожил там дольше, чем в каком-либо другом месте в Швейцарии. Домик находится на окраине Нетстала и Гларуса, но принадлежит к Гларусу. Суворов жил в единственной комнатке первого этажа (фотография В.1). Под нею находятся кухня и кладовая (фотография В.2), а под нею каморка с очагом (фотография В.3). По крышею домика находилась железная доска с надписью масляными красками: «Qui bene latet bene vivit 1783» (Кто хорошо хоронится, хорошо живет). Эта надпись соответствует уединенному положению домика. Надпись была подновлена в позднейшее время, но самые старые люди в Гларусе удостоверяют, что как самая доска, так и содержание надписи оставались без изменения. Теперь эта доска у меня (моей описи № 59. Фотография II.8). Вместо оной поставлена моим иждивением 6/19 мая 1899 года, в столетнюю годовщину кончины Суворова, доска такой же формы с надписью: Quartier des Generalissimus Suworof vom 1 bis 4 October 1799 (фотография В.4). Между полуразвалившимися воротами и покрытым снегом полем (фотография снята в феврале 1900 г.) проходит дорога в Нетсталь. От подошвы горы Виггис (Wiggis) – вершина: Die hohe Nase (высокий нос) имеет 2284 метра высоты – до домика около ¼ часа ходьбы. В момент снятия фотографии летела с Виггиса лавина, видимая на фотографии (фотография В.5). Этот домик построил и меблировал в 1783 г. Иоганн Мартин (Johann Martin), род. В 1745 г., сконч. В 1819 г., выдающийся ученый, известный в местной истории. Он видел и приветствовал в своем домике Суворова. От Мартина домик перешел к его пасынку Варфоломею Тшуди

(Bartholomeus Tschudi) Ландаману (Landmannu) кантона Гларус, а почестного к мужу его дочери Генриху Блумеру Тшуди (Heinrich Blumer Tschudi). Этот последний имел титул Ратсхerra (Rathseuer) и скончался в конце 19го столетия 89^м лет от роду. Из склонившегося следует, что этот домик в течение более ста лет находился во владении одних и тех же лиц, со временем от изобразованных людей. Благодаря этому обстоятельству обстановка почти сохранилась до наших дней в том виде, в каком была при Суворове. Хотьма всегда жили в другом соседнем большем доме, и этот домик был «увеселительным» (Lusthäuschen). Вероятно в нем очень веселились, потому что он в народе получил прозвание «домика недели» (Hexenhäuschen). Пребывание в нем Суворова придало домику историческое значение и с тех пор все тщательно в нем сохранялось в первоначальном виде. Но прекращении прямых потомков Др^о Мартина новые владельцы, для раздела наследства, решили продать Суворовский домик и, благодаря содействию Др^о Бусса (настоятеля протестантского прихода (Pfarrer) в Гларусе, президента Художественного Общества (Kunstverein) историка кантона Гларуса и почитателя Суворова) мне удалось в марте 1900 года приобрести всю обстановку Суворовской комнаты и часть внутренней лестницы домика. Эта обстановка, отчасти видная на фотографии С, заключается в нижепоименованных предметах:

60. Барометр (фотография II.9) с надписью *Magnum barometrum probatum academia Parisy*, с латинским, французским и голландским текстами. С этим барометром Др^о Мартина делал метеорологические наблюдения, журнал которых сохранился в Гларусе. Нижний конец стеклянной трубы, в котором находилась ртуть, отбит.

61. Вращающийся календарь (*Calendarium perpetuum*) (фотография II.10) работы Veit Balthasar Henning в Нюрнберге. Я поставил календарь на 1 октября нового стиля. В 1799 году это число приходилось на вторник.

62. Стол (фотография С.1 и фотография II.11). Шитье на верхней доске очень старое.

63. и 64. Два стула (фотография С.2 и фотография II.12 и 13).

65. Маленькое зеркало в позолоченной раме (фотография II.14). Оно, разумеется, было завешано или вынесено, потому что Суворов не терпел зеркал.

66. Очень старая, превосходной резной работы рама с портретом Алоиса Рединга (Alois Reding) (фотография С.3 и фотография II.15) известного в швейцарской истории патриота и предводителя народного ополчения кантона Швица в кровопролитных боях с французами в 1798 г. (Род. 1755, сконч.-В 1818 г.).

67. Портрет генерала Бонапарта (фотография С.4 и фотография II.16).

68. Портрет генерала Дезе (Desais) (фотография С.5 и фотография II.17).
 69. Портрет Суворова (фотография С.6 и фотография II.18).

По показаниям нынешних владельцев домика, портреты 67, 68 и 69 были приобретены Д^ром Мартином вероятно в 1800 или 1801 году и интересны для русских потому, что около 100 лет находились в Суворовской комнате. Портретик же Суворова, кроме того, интересен по собственноручной на нем надписи Д^ра Мартина: Zum Andenken dass dieser General 1799 vom 1-4 October mit einer Russischen Armee von 21,000 Mann, 5000 Pferde und Esel, diese Gegend überschwemmt, wo von auch dieses Gut ausgefüllt war, und in diesen Häuseli Mahlzeit gehalten, bei welchem Anlass die 2 hier aufgehegten Zöppel zurückgeblieben. (По русски: В память того, что этот генерал с 1 по 4 октября 1799 года с русскою армию в 21,000 человек и 5000 коней и мулов эти места наводнил, это поместье переполнил и в этом домике кушал, при чем забыты были 2 здесь повешенные ложки). Упомянутыен в надписи Д^ра Мартина ложки висели в течение почти ста лет, сложенные крестообразно под портретом, в особой рамке и пропали в 1899 году. Еще в конце 1899 г. Д^р Букс видел их.

70. Комнатная ставня (фотография II.19) с надписью Beatus Ille qui procul Negotiis / ut prisca Gens Morteium / paterna Rura Bobus exercet suis salutes omni debit.

Yte pluribus Sholatia Rurus cecinit Horat. Epos II quibus consentiens hoc Praedium av Atavorumque Peculium profectitum, redemit ac Edificolo venavit Johannes Martin. Mod. Doc. 1785.

Det/ Numen Propitium ut sibi ac Posteris, secures hic licent Yrui Diebus.

По-русски: Счастлив тот, кто далеко от дел, подобно смертным, жившим в старину, обрабатывает отцовские поля своими волами, свободный от всяких долгов. Так воспевал Гораций многим в утешение. Согласно с сим выкупил это имение, составляющее прародительскую вотчину, Иоанн Мартин, Доктор медицины в 1785 году и украсил домиком. Да подаст милостивое божество ему и его наследникам мирные жизненные дни.

На доске, находившейся под крышею домика, выставлен 1783 год, а на ставне 1785 год. Разность в числах можно объяснить тем, что домик был построен в 1783 г., а «прародительская вотчина», находящаяся рядом, выкуплена два года позже.

Суворов знал по латыни и конечно читал надписи на доме и на ставне. К тому же, при нем состоял секретарем известный Фукс, который отлично владел латинским языком.

71. На фотографии суворовской комнаты (фотография С. 7 и 8) видны

большая скамейка перед столом и маленькая скамейка у окна. Тихих оконных скамеечек (по-швейцарски «Баддерб») было в суворовской комнате три. Они все были мне доставлены, но тайна оконности, что первые лежат новые, то я сохранил только тончайшую скамейку, которую несомненно современные постройки дома. Этой можно видеть на фотографии II.20 Верхняя и нижняя перекладины 23 тоже старые.

72. Мне также доставили части от внутренней обстановки Суворовского домика. Они изображены на фотографии II. 21 и 22.

Верхняя и нижняя перекладины современного постройки дома.

По удостоверению нынешних владельцев домика и Д^ра Букса – все вышеозначенные предметы (59, 60 до 65 и 70 до 72) несомненно принадлежали к обстановке дома во время пребывания в нем Суворова. Существовал ли уже тогда портрет Рединга (66), сказать положительно нельзя. Портрет этот очень стар, только окружающий его картон новый. Быть может, что в 1799 г. в старинной резной раме, которую конечно видел Суворов, находился портрет какого-либо члена семьи Мартина в впоследствии заменен портретом героя Рединга, одновременно с приобретением портретов (67, 68, 69) Бонапарта, Дезе и самого Суворова.

73. Деревянный маленький ящичек со старинными монетами, найденными в Швейцарии (фотография V.25).

74. Большой альбом, изготовленный мною из фотографий и гравюр: «Путь Суворова по Швейцарии в 1799 году» (фотография IV.1). (Этот альбом с мая 1901 года уже находится в Петербурге в Суворовском музее).

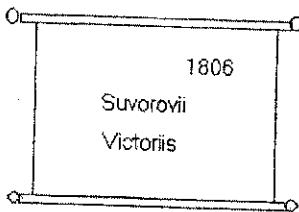
75. Часть фотографий этого альбома находится на пяти столбиках с вертящимися витринами. Они изображены на фотографии IV. (Эти столбики находятся тоже в Суворовском музее с мая 1901 года).

76 - 81. Шесть папок с гравированными портретами Суворова, портретами его сподвижников и противников в войне 1799 года, с запасными фотографиями для большого альбома, с картами, батальными картинками и т.п. Некоторые из папок видны на фотографии II. 24.

82. Библиотека, состоящая из книг, относящихся к Суворову и вообще к военному делу. (Остается пока у меня в Дрездене).

83. Бронзовая бляха, подобная № 16^{му}, но светлая. Приобретена от Франца Бетшарта, владельца Суворовского дома в предместье Мутсена «Ander Brück», которому бляха досталась от деда, принимавшего Суворова в своем доме в 1799 году (фотография V.21).

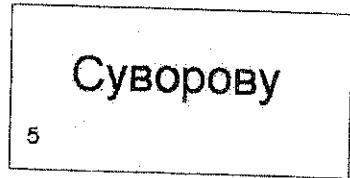
84. Альпийский орел с консолью (фотография I.13).

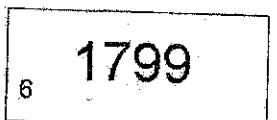
Цшокке (Zschokke), строителя памятника Суворова у Чертова моста (фотография V.27).

83. Штык, найденный в 1899 году при постройке Бетцбергской дороги (Bätzbergstrasse) на Бетцбергские укрепления, недалеко от Чертова моста (фотография V. 19). Подарок инженера Цшокке в 1901 г.⁸³

84 и 85. Деревянные модели, по которым отлиты были бронзовые буквы для надписи на памятнике сподвижникам Суворова, находящемся у Чертова моста. Подарок инженера Цшокке в 1901 году. Я получил только 43 буквы и 4 цифры, прочее пропало. Из имеющихся у меня моделей букв и цифр составлены мною две надписи, модели позолочены, приделаны к черным полированым доскам и вставлены в две рамы.

Фотография V.

Прочие модели букв хранятся в Суворовском шкафу-бюро № 44 этой описи.
85. Гипсовая патинированная под бронзу модель памятника, обозначенного по № 3 этой описи, сделанная с математической

точностью в 1/100 натуральной величины, так что 1 сантиметр = 1 метру. Она сделана и подарена мне берлинским инженером Тробахом (Trobach), одним из строителей памятника (фотография V.26)⁸⁴.

86. Ружье с штыком необыкновенной формы. Нижняя часть штыка в виде стержня. Дерево около верхней части ствола очень повреждено. Приобретено в Бюргене. Найдено близ Суворовской тропы при спуске с Кинциг-Кульма в Мутен (фотография V.17).

87. Старая карта Сан-Готарда, современная Суворову. В верхнем углу налево, вид Госписа 1791 года. Библиографическая редкость (фотография V.28).

85. *Fac simile* в натуральную величину с надписи на Суворовском камне на Сан-Готарде. Копия сделана летом 1901 года, когда по мосму заказу первоначальная надпись, почти совсем стертая, была углублена на 2 сантиметра. Это было исполнено под руководством инженера

88. и 89. Два портрета Суворова (фотография V.1 и 41. Согласно пока у меня в Дрездене. Дубль эти гравюры находятся в большой книге

90. Маленький альбом «Путь Суворова по Швейцарии» 1799 году, в иллюстрированных открытых письмах.

91. Маленький портрет Суворова на стекле для прикрепления к окну.
92. Портрет Суворова на стекле для вспышки о фонаре.

93. Вид перевала Кинциг-Кульм Угольные фотографические копии с оригиналами,

94. Вид местности близ перевала Прагель, находящихся в большом альбоме. Обе копии в черных рамках под стеклом.

95. Маленький портрет Суворова, красками, в бархатной рамке (фотография I.30).

В.П.Энгельгардт
Дрезден 2/15 февраля 1902 года

¹ Фонд документов и рукописей Государственного мемориального музея А.В.Суворова (далее ФДРМС). ИInv. № MC 2735. Л.1 об.

² Официальное наименование – «Высочайше утвержденная комиссия по увековечению памяти генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского».

³ Опись памятникам и предметам, находящимся во временном помещении Суворовского музея // Сост. С.Масловским. – СПб., 1901.

⁴ РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.43. Л.1-11 об. В этом же деле имеется еще один экземпляр списка (Л. 12-22).

⁵ Там же. Д.2а. Л.8.

⁶ Там же. Л.139. Портрет Суворова работы Шмидта, 1800 г. находился на временном хранении от барона Бюлера, копия духовного завещания была предоставлена, вероятнее всего, графине В.С.Зубовой. Медали в честь побед Суворова – копии Кучкина и Прытского с оригинала К.Леберехта – переданы Н.Б.Вольфом.

⁷ Там же. Л.103.

⁸ Там же. Л.112.

⁹ ФДРМС. ИInv. № MC 2425. Л.59.

¹⁰ Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. - Т.1. – 1900. – С. IV.

¹¹ РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.2а. Л.141 – 141 об.

¹² Шаельский Г.И. Суворовская-Кончанская, что при Николаевской академии Генерального штаба, церковь (1786-1906). - СПб., 1906. – С.26-28.

¹³ РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.19. Л.105 об – 106 об.

¹⁴ ФДРМС. ИInv. № MC 2423. Л.144.

¹⁵ ФДРМС. ИInv. № MC 2422. Л. 6,18. ИInv. № MC 2424. Л.70.

¹⁶ ФДРМС. ИInv. № MC 2422. Л. 6, 17. ИInv. № MC 2424. Л.82.

¹⁷ ФДРМС. ИInv. № MC 2422. Л. 6 об. ИInv. № MC 2423. Л.133 об.

¹⁸ ФДРМС. ИInv. № MC 2422. Л. 6, 6 об., 20.

¹⁹ Там же. Л.127-128. MC 2423. Л.69,70.

- ²⁰ Миронов Г.И. Музей А.В.Суворова. Историко-краеведческий очерк. – Л., 1981. - С.20.
- ²¹ Там же.
- ²² ФДРМС. Инв. № МС 2422. Л.6 об, 16, 16 об. Инв. № МС 2423. Л.132,133, 137,138.
- ²³ ФДРМС. Инв. № МС 2424. Л. 73. Инв. № МС 2423. Л.132, 133, 137, 138.
- ²⁴ Портрет Суворова в австрийском мундире, принадлежавший Наталье Суворовой, портреты Суворочки в возрасте 7-8 лет в коричневом платье, в возрасте 12 лет в голубом платье, невестой (работы Лампи), вдовой, под старость (работы Доу), портрет сына Суворова в анненской ленте, миниатюрный портрет Н.А.Зубовой с 3 сыновьями (2 кавалергардских офицера и мальчик) и 3 дочерьми (Мезенцевой, Леонтьевой и Талызиной) и гравированный портрет Суворова с портрета Аткинсона.
- ²⁵ ФДРМС. Инв. № МС 2425. Л.41об.
- ²⁶ Миронов Г.И. Указ. соч. С.21.
- ²⁷ ФДРМС. Инв. № МС 2424. Л. 48-50.
- ²⁸ Там же. Инв. № МС 2423 Л.2, 3, 47 об, 49; 84.
- ²⁹ Там же. Л. 10,11,19.
- ³⁰ Там же. Инв. № МС 2424 лл.164-165
- ³¹ РГВИА. - Ф.544. – Оп.5. – Д.40. – ЛЛ.1-9 об.
- ³² В настоящее время эти фотографии находятся в собрании Государственного мемориального музея А.В.Суворова, хотя самапись – в военно-историческом архиве.
- ³³ ФДРМС. Инв № МС 2423. Л. 63,71, 72.
- ³⁴ Там же. Инв. № МС 2426. Л.48.
- ³⁵ Там же. Л.51.
- ³⁶ Можно упомянуть две его работы, не утратившие своего значения до сего дня: сборник «Письма и бумаги Суворова», - Пг., 1916. - Т.1, и статью «Василий Иванович Суворов (1709-1775)» в «Журнале Русского Военно-исторического общества» № 4 за 1913 г.
- ³⁷ Алексеев В. Архивные мытарства // Исторический вестник. - СПб, 1910. - Т.72. - С.1035.
- ³⁸ ФДРМС. Инв. № МС 2422. Л.107.
- ³⁹ Там же. Инв № МС 2424. Л.96,145, 151.
- ⁴⁰ Там же. Л.79.
- ⁴¹ Там же. Инв. № МС 2423. Л. 8,66, 67.
- ⁴² Там же. Л.80,81, 99,100, 111-115. Инв. № МС 2425. Л.1,2.
- ⁴³ РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.43. Л.10. В документе грамота ошибочно датирована 1777 годом, и неверно указана фамилия шляхтича – «Капецкий».
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. Л.10 об.
- ⁴⁶ ФДРМС. Инв. № МС 2426. Л.47.
- ⁴⁷ Там же. Инв. № МС 2424. Л.27-29, 68, 159, 160.
- ⁴⁸ Там же. Инв. № МС 2423. Л.149. Инв. № МС 2425. Л.6, 6 об.
- ⁴⁹ Судьба щедрого дара императора оказалась печальной. В предвоенные годы, когда имущество бывшего Суворовского музея передавалось от одного владельца другому, эти документальные материалы были утрачены. Часть из них сотрудникам музея удалось выявить и получить в собственность музея в 1985 г.
- ⁵⁰ ФДРМС. Инв. № МС 2426. Л.79,81.
- ⁵¹ Там же. Инв. № МС 2422. Л.7.
- ⁵² Там же. Л.21.
- ⁵³ Там же. Инв. № МС 2423. Л.13-17.
- ⁵⁴ Там же. Инв. № МС 2422. Л. 74,75.
- ⁵⁵ Там же. Инв. № МС 2424. Л.17.
- ⁵⁶ Там же. Инв. № МС 2426. Л.4
- ⁵⁷ Там же. Инв. № МС 2424. Л.3, 23, 45, 75
- ⁵⁸ Там же. Инв. № МС 2423. Л.102,103, 104,107-110
- ⁵⁹ Там же. Л.116.
- ⁶⁰ Подарил свою статью «По пути Суворова. Швейцария и паникайло в «Суворове» и П.Н.Симанским капитальню работой «У жизнь Суворова в судьбе: генеалогия и юридизация».
- ⁶¹ Составитель сборника «Суворов в родной поэзии»
- ⁶² Он подарил брошюру, посвященную переходу русской воины через Альпы
- ⁶³ ФДРМС. Инв. № МС 2424. Л.42,43. Там же подлинка в главе бронзора
- ⁶⁴ Там же. Инв. № МС 2426. Л.93-95.
- ⁶⁵ Там же. Инв. № МС 2422. Л. 119,119 об.
- ⁶⁶ Там же. Инв. № МС 2424. Л.7.
- ⁶⁷ Там же. Л.44,45. Позже, на бланке изображения письма, на бланке из язвительной эпиграмме Г.Р.Державина.
- ⁶⁸ Там же. Инв. № МС 2425. Л.36.
- ⁶⁹ Там же. Инв. № МС 2424. Л.146,152.
- ⁷⁰ О значении пожалования говорят то, что кроме него подобную медаль получили в частности: А.Н.Куropаткин, Д.А.Милотин, М.И.Драгомиров, великие князья Николай Николаевич (Младший) и Михаил Николаевич. Золотая медаль была изготовлена лишь для Николая II.
- ⁷¹ ФДРМС. Инв. № МС 2423. Л.135. Инв. № МС 2462. Л.51.
- ⁷² Так не были куплены в московских магазинах тарелка с короной и инициалами «А.В.С.» и надписью «*labore et zelo*», часы и две серебряные ложки Суворова. (Там же. Инв. № МС 2423. Л.134 об, 135, 147,148. Инв. № МС 2425. Л.42).
- ⁷³ Там же. Инв. № МС 2424. Л.98, 99.
- ⁷⁴ Там же. Инв. № МС 2425. Л.16 об, 34. Инв. № МС 2462. Л.53 об.
- ⁷⁵ Там же. Инв. № МС 2423. Л.131,146. Инв. № МС 2425. Л.7,8,14, 17,19,32, 35. Инв. № МС 2462. л.54 об.
- ⁷⁶ Там же. Инв. № МС 2425. Л.41,41об, 70. Инв. № МС 2426. Л.8.
- ⁷⁷ Там же. Инв. № МС 2425. Л.18,19 об.
- ⁷⁸ Там же. Инв. № МС 2423. Л.39-46.
- ⁷⁹ Там же. Инв. № МС 2425. Л.42 об. Инв. № МС 2426. Л.45,46.
- ⁸⁰ Там же. Инв. № МС 2425. Л.34 об.
- ⁸¹ РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.43. Л.2 об. Государственный мемориальный музей А.В.Суворова. Инв. № № МС 1082, МС 1082/1.
- ⁸² РГВИА. Ф.544. Оп.5. Д.40. Л.1-9 об.
- ⁸³ Сохранена нумерация документа.
- ⁸⁴ Сохранена нумерация документа.